

Соблазн Соблазн Ночи

Соблазн Ночи

ash_knight17

Соблазн Ночи. Книга 3

«China Literature»

ash_knight17

Соблазн Ночи. Книга 3 / ash_knight17 — «China Literature»,
— (Соблазн Ночи)

Тело русалки считается сокровищем: её слёзы превращаются в жемчуг, кровь дурманит вампиров, волосы становятся драгоценным шёлком, а плоть для оборотней ценнее небесной амброзии. В мире, где ночные твари давно смешались с человеческой аристократией и прячут хищную сущность за маской благородства, быть слабой — значит стать добычей. Женестьева Барлоу, или просто Ева, всегда была необычной молодой леди. В двадцать четыре года она почти не изменилась с восемнадцатилетия, обладала чарующей красотой и умела скрывать правду о себе лучше, чем кто-либо. Ради шанса на лучшую жизнь она обманула администрацию и получила диплом, но её главный секрет по-прежнему оставался никому не известен. Когда Ева приходит в дом Мориарти, она ищет не только работу. Её настоящая цель — выяснить, что случилось с её матерью почти двадцать лет назад. Но осторожность не спасает её от чужого внимания: холодный, опасный взгляд замечает слишком многое и вскоре уже не желает выпускать её из виду. Теперь Еве придётся выбирать между тайной прошлого и угрозой настоящего, где каждый ответ может стоить ей свободы, а возможно — и жизни

Содержание

Глава 101. Замаскированный беспорядок	5
Глава 102. Приглашение присоединиться	7
Глава 103. Не святой	9
Глава 104. Каждая капля на счету	11
Глава 105. Причина помощи	13
Глава 106. После бала вампиров	16
Глава 107. Соблюдать дистанцию	19
Глава 108. Завтрак у Доусонов	22
Глава 109. Завтрак у Мориарти	25
Глава 110. Вы любите есть рыбу?	28
Глава 111. Предрешённая судьба	31
Глава 112. Более длинный путь	34
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Соблазн Ночи

Глава 101. Замаскированный беспорядок

Музыкальная рекомендация: Sol Mata a Francisco — Иван Паломарес

—

Ева смотрела в тёмно-красные глаза Винсента, которые теперь смотрели прямо на неё. Когда выставленная на обозрение русалка закричала от боли, оттого что на её запястье сделали ещё один порез, чтобы добыть ещё немного крови, Ева оторвала взгляд от Винсента и посмотрела на страдающую русалку.

Она почувствовала, как Винсент потянул её за руку, направляясь к закрытым двустворчатым дверям бального зала. Она смотрела ему в затылок, слыша, как бешено колотится в ушах её сердце. Каждый шаг отдавался такой болью, словно осколок стекла, всё глубже впивавшийся в ступню, рвал на части не только плоть, но и её душу.

Кровь Евы продолжала капать на чистый мраморный пол. Когда они добрались до двустворчатых дверей, — а казалось, прошла целая вечность, — Винсент и она остановились.

— М-мастер Винсент, — прошептала Ева его имя.

— Ни слова, — приказал Винсент, и его взгляд переместился туда, где стояла его семья. Он встретился взглядом с Марселин, которая смотрела на него и Еву, слегка прищурившись.

Марселин смотрела на них с подозрением, ведь она преподнесла великолепный дар, услаждавший взор и другие чувства каждого. Она верила, что не найдётся никого, кто смог бы отвести взгляд или уйти от чего-то столь редкого и великолепного.

Вампириша не могла поверить, что её брат так внезапно покидает бальный зал, да ещё и не с кем иным, как с этой ничтожной гувернанткой — женщиной, ставшей главной темой для разговоров на балу. Она ждала, когда гувернантка-человек покинет особняк и вернётся туда, откуда пришла, но, похоже, та надела не подложенные ей туфли, а другую пару, чтобы осколок стекла не причинил ей вреда.

Увидев, как уголок губ Винсента дёрнулся вверх, Марселин прищурилась ещё сильнее.

«Неужели он с этой гувернанткой?» — мысленно спросила себя Марселин.

Винсент повернул ручки одной из двустворчатых дверей и вышел вместе с гувернанткой, а двери за ними закрылись. Как только Марселин приоткрыла рот, готовая заговорить, один из слуг в бальном зале уронил поднос с несколькими полными бокалами вина. Вино разлилось как раз там, где по полу тянулся кровавый след Евы, маскируя его. Некоторые гости обернулись и презрительно посмотрели на слугу.

— Смотреть под ноги не можешь?! — грубо бросил один из гостей слуге, который тут же поклонился и извинился.

— Клянусь, слуги, кажется, пьянее нас. Уже не в первый раз кто-то из них роняет бокалы. Какой беспорядок, — фыркнула одна из дам, отходя подальше от этого места.

— Прошу прощения за беспорядок, — на этот раз это был дворецкий особняка, Алфи, который быстро появился рядом со слугой и произнёс: — Мы сейчас же всё уберём.

Те немногие гости, что обратили внимание на случившееся, не стали забивать себе голову ничтожным слугой и вернулись к своему занятию — созерцанию восхитительной русалки. Алфи подал знак ещё двум слугам, которые тут же принялись мыть пол, скрывая кровавый след, ведущий к двустворчатым дверям бального зала.

Тем временем по ту сторону двери Ева чувствовала, как у неё кружится голова от прилива адреналина, хлынувшего в кровь. Теперь, стоя за пределами бального зала с простреливающей ногу болью, она глухо слышала крики русалки и, обернувшись, посмотрела на Винсента, который не сводил с неё глаз.

Винсент заметил лёгкую испарину, выступившую на лице Евы, и её затруднённое дыхание. Он уловил исходящий от неё запах крови.

— М-мне пора домой, — заикаясь, пробормотала Ева и, быстро поклонившись, собралась направиться к выходу из особняка.

Но когда Ева повернулась, чтобы уйти, она не смогла сделать и шага. Не из-за боли в раненой ноге, а потому что Винсент не отпустил её запястье.

Ева верила, что Винсент не знает, кто она такая, и ей хотелось вернуться в карету и уехать домой. Она сказала: «Спасибо, что вывели меня из бального зала, но, думаю, на сегодня мне пора закончить работу. Пожалуйста», — добавила она.

— Разве я не говорил, что вы обязаны мне жизнью, мисс Барлоу? И что заставляет вас думать, будто вы окажетесь в безопасности, едва покинув это место? — Винсент спокойно смотрел на неё с серьёзным выражением лица. Он произнёс: — С кровоточащей ногой и таким насыщенным, сильным запахом крови в воздухе, вы думаете, вас пощадят, как только вы ступите за порог этого особняка?

Ева знала, что добраться до кареты будет не просто, но она не могла оставаться здесь и ждать, пока все всё узнают. Её сердце сжалось при мысли о том, что она оставляет русалку на милость существ, которые только и ждали, чтобы растерзать её.

— Мисс Барлоу, — услышала она, как к ней обратился Винсент. Он сказал: — Вашей ногой нужно заняться, прежде чем вы решите выйти отсюда или показаться кому-либо на глаза.

— Я больше не могу идти, — другая рука Евы легла на его ладонь, заставляя его остановиться, прежде чем он снова потащит её за собой.

Ева отчаянно старалась не заплакать, но сомневалась, что сможет и дальше терпеть боль от осколка стекла, впившегося в её плоть. С самого детства, по мере взросления, она научилась сдерживать слёзы и не плакать на людях.

Винсент вскинул брови и сказал: — А я-то думал, вы сможете дойти до своей кареты. Нет?

А затем он сделал то, чего Ева и представить не могла в самых смелых мечтах. Он наклонился к ней, подхватил одной рукой под колени, а другой обхватил за спину, поднимая на руки.

Ева встревожилась, и её рука быстро обвилась вокруг шеи Винсента, чтобы не упасть. Её испуганные глаза устремились на него. Он сказал:

— Хорошо, что вы не пытались протестовать, потому что я бы вас уронил, и тогда вам пришлось бы беспокоиться не только о ноге, но и о спине.

Ева была не в восторге от того, что её нёс на руках работодатель, ведь если бы кто-нибудь увидел их в такой компрометирующей ситуации, дурные слухи не заставили бы себя долго ждать. Но она не могла идти и сама понимала, что о её ноге нужно позаботиться.

Если бы не раненая нога, от боли в которой морщилось её лицо, Ева бы до смерти смутилась от того, что её несёт на руках мужчина. И не просто мужчина, а её работодатель, несносный вампир. Тот самый несносный вампир, который спас её из бального зала.

Винсент повернулся к стражникам, стоявшим на расстоянии, и приказал им: «Если кто-нибудь спросит обо мне, скажите, что я ушел на ночь». Стражники склонили головы в знак повиновения.

— Да, сир.

— Ваша семья будет недоумевать, почему вы ушли, мастер Винсент, — нахмурившись, сказала Ева.

— Не беспокойтесь. В этом нет ничего нового. На самом деле, они скорее удивятся, что я вообще оставался там так долго, — ответил ей Винсент и приказал стражникам: — А если спросят о мисс Барлоу, скажите им, что она уехала домой.

Затем Винсент пошёл вперёд, неся Еву на руках.

Глава 102. Приглашение присоединиться

Ева поудобнее устроила правую руку, обвивавшую плечо Винсента, и крепче вцепилась в него. Её ногти впились ему в плечи, и Винсент, нёсший её на руках, серьёзно спросил:

— Вы собираетесь сажать семена на моих плечах, мисс Барлоу?

Глаза Евы расширились, и она подогнула пальцы, продолжая опираться на него.

Когда Винсент начал подниматься по лестнице, направляясь вовсе не в комнаты для прислуги, Ева спросила его:

— Куда мы идём? — её голос прозвучал немного сбивчиво.

— В Ад. Не желаете составить мне компанию? — Винсент бросил на неё безразличный взгляд, и Ева поджала губы. — Подыграйте мне.

— Вы хотите отправиться в Ад? — спросила Ева.

Она развернула туфельку так, чтобы каблук смотрел в пол, а носок — в потолок. Это остановило просачивание крови, и она перестала капать на пол. Чтобы ещё лучше зафиксировать ногу, она скрестила лодыжки, подставив здоровую ступню под раненую.

— Думаю, будет интересно оказаться в одной комнате со множеством единомышленников, — ответил Винсент, а затем добавил: — В более тихую часть особняка. Что вы сделали с ногой? Когда вы танцевали с безупречным Герцогом, всё было в порядке.

— Я наступила на осколок стекла, который разбился ранее в бальном зале, — Ева впилась ногтями в ладонь, чтобы отвлечься от мучительной боли.

— Подумать только, из всех гостей стекло решило воткнуться именно в вас. Вы — ходячая катастрофа, хотя нет, это будет неверно, — промурлыкал Винсент, не объясняя, что он имел в виду, и Ева с немым вопросом в глазах посмотрела на него.

По пути несколько слуг увидели, как их Хозяин несёт на руках красивую женщину. Их глаза едва не вывалились из орбит, потому что Винсент никогда не утруждал себя помощью даже членам своей семьи, не говоря уже о незнакомцах. Слуги знали, что, хоть они и стали свидетелями подобного, им следует держать рты на замке и никому об этом не упоминать.

Винсент принёс Еву в безлюдную часть особняка. В подсвечниках, расставленных по коридорам, продолжали ярко гореть свечи. Они были далеко от музыки и гомона толпы, и Ева не смела взглянуть на Винсента, особенно когда они были так близко.

Наконец он внёс её в пустую комнату и опустил на пол. Ева медленно соскользнула с его рук, пока они не оказались стоящими друг напротив друга.

— Сидите, — приказал Винсент, в его глазах был лёгкий блеск и тьма. — Я сейчас вернусь, — и она увидела, как он вышел из комнаты.

Ева послушно села на стул рядом с собой. Помощь от Винсента была последним, чего она ожидала. Потому что было множество случаев, когда он не утруждал себя помощью и вместо этого наслаждался её падениями или тем, как она спотыкалась в прошлом.

Теперь, когда вокруг никого не было и она осталась одна, она наклонилась вперёд и спрятала лицо в коленях. Она сделала несколько глубоких вдохов, чтобы ещё немного потерпеть боль. Услышав шаги в коридоре за дверью, она быстро и немного обеспокоенно подняла голову.

— Расслабьтесь. Это всего лишь я, — Винсент вошёл в комнату с чашей воды и небольшой коробкой в руке. Он протянул ей ткань. — Подойдёт? — спросил он, беря подсвечник и ставя его рядом с ней.

Ева кивнула и сказала: — Спасибо за помощь. Дальше я сама.

Винсент поставил всё рядом с ней, чтобы она могла этим воспользоваться. Он подошёл к кровати и сел на её край, наблюдая за Евой.

Сначала Ева сняла туфельку со здоровой ноги и, перевернув её, заметила лёгкий блеск от осколков стекла. Осторожно сняв вторую туфельку, Ева увидела в ней свою кровь и окровавленную подошву.

Осколок стекла, проткнувший туфельку, был уже не в ней, а вонзился в подошву её ноги. Она уже собиралась приподнять подол платья, когда подняла взгляд и встретила с глазами Винсента.

Она попросила: — Не могли бы вы отвернуться, пожалуйста?

Вместо того чтобы ответить на её просьбу, он сказал: — Вам стоит поторопиться. Запах вашей крови наполняет комнату, мисс Барлоу. Я счёл нужным просто сообщить вам, что я хочу пить и этим вечером почти ничего не пил.

Ева проигнорировала его, потому что что ей её ноги, когда этот мужчина видел всю её обнажённую спину? Она приподняла подол платья и опустила ногу в холодную воду. Чаша окрасилась в красный цвет. Затем она попыталась поднять ногу и положить её себе на колени, но слои платья мешали ей. Когда ей это удалось, она заметила тонкую струйку крови, сочившуюся вокруг стекла.

Её рука дрожаще потянулась к осколку, готовая его вытащить.

Тем временем на первом этаже особняка Ноа и пожилой джентльмен, которые выходили, чтобы обсудить важные дела, касающиеся их городов, вернулись в бальный зал. Стражники распахнули двустворчатые двери перед двумя джентльменами.

— Если бы я знал, что здесь будет русалка, я бы отложил наш разговор, герцог Салливан, — усмехнулся старик, проходя вперёд, чтобы получше рассмотреть русалку. — Давненько мне не доводилось отведать одну из них. Надеюсь, русалку подадут на ужин.

Ноа же смотрел на отчаянно плачущую русалку, и его чёрные глаза стали золотыми. Как и некоторые из гостей, приглашённых на бал, он был оборотнем.

Заметив Ноа в зале, Марселин прямо обратилась к нему: — Я бы хотела лично пригласить герцога Ноа Салливана подойти и отведать кусочек русалки.

Гости обернулись в ту сторону, куда смотрела юная вампирша, и увидели стоявшего в глубине зала Ноа. Некоторые гости смотрели на него с завистью, что ему предложили такое вкусное мясо, в то время как другие задавались вопросом, не было ли это способом Леди Марселин открыто заявить, что Герцог привлёк её внимание.

— Какая удача, герцог Салливан! — заметил один из гостей. — Должно быть, приятно быть Герцогом и с такой лёгкостью получать подобные милости.

— Сущая правда, — сказал другой.

Глаза Марселин засияли от счастья. Мало того, что человеческая гувернантка скрылась из виду, так ещё и Ноа был здесь.

Ноа окинул взглядом людей в зале, прежде чем его глаза остановились на Леди Марселин. Он слегка поклонился ей. — Благодарю за вашу щедрость, Леди Марселин. — Услышав, что её называли щедрой, Марселин лишь выше задрала подбородок. — Но я вынужден отказаться.

По залу пронёсся ропот. Улыбка Марселин угасла, потому что до сих пор никто и никогда не отвергал её так публично.

— Не поймите меня неправильно. Просто мой организм не переваривает мясо русалок, и это вызывает некоторые проблемы, — вежливо улыбнулся ей Ноа и добавил: — Искренне надеюсь, что вы насладитесь им.

Ноа поклонился ей и остальным, прежде чем покинуть бальный зал.

Глава 103. Не святой

Некоторые гости смотрели на двери, за которыми исчез Герцог, жалея, что он не сможет насладиться столь редким мясом, в то время как немногие не могли сдержать смеха при виде поникшего лица Леди Марселин.

Вампирша чувствовала, будто тонет в унижении, и её настроение, улучшившееся после того, как она вывела русалку ко всем, тут же омрачилось. Прежде чем она успела вернуть лицу прежнее выражение, одна из присутствующих женщин подняла жемчужину, образовавшуюся из слёз плачущей русалки.

Гостя тихо рассмеялась и повернулась к Марселин. Она сказала: «Леди Марселин, похоже, вам не удалось заполучить отборную русалку, и вместо этого вы раздобыли низкосортную».

Взгляд Марселин метнулся к госте. Пряча гнев за вежливой улыбкой, она учтиво спросила: «Что вы имеете в виду, Леди Дейлеза?»

«Посмотрите на жемчужину», — сказала женщина, вертя маленькую жемчужину между пальцами, чтобы показать её всем. Та была совершенно без блеска и выглядела довольно тусклой.

Кто-то в толпе пробормотал: «Подумать только, мы решили, что это отборная русалка, словно никогда не пробовали ничего лучше низкосортных».

Леди Аннализа смутилась и повернулась к Марселин, которая выглядела слегка застывшей. Марселин попыталась замять дело, сказав:

«Русалки, отборные они или низкосортные, всё равно на вкус лучше любой другой крови или мяса, которые мы можем раздобыть. Интересно, когда вы в последний раз сами пробовали русалку, Леди Дейлеза?»

Леди Дейлеза уставилась на Марселин, понимая, что молодую вампиршу задела и ей не нравится, когда её без нужды подкалывают. «Думаю, довольно давно, миледи», — ответила женщина.

«Разумеется, это и неудивительно. Отведать её удаётся лишь счастливым», — улыбнулась Марселин, внутри закипая, словно вулкан.

Снаружи бального зала Ноа посмотрел налево и направо. Он нигде в зале не видел Еву и гадал, где она. Затем он спросил ближайшего стражника: «Вы не видели Мисс Барлоу? Гувернантку младшей мисс семьи Мориарти?»

«Она отправилась домой, Сир», — ответил стражник, как его ранее проинструктировал Винсент.

Ноа нахмурил брови. Ранее он был недалеко от ворот и наверняка заметил бы, как Ева проходит через них. Чтобы удостовериться, он спросил стражника ещё раз:

«Вы уверены, что она ушла, и вы не приняли за неё кого-то другого?»

«Я абсолютно уверен, сир. Это была гувернантка Мисс Элли в голубовато-кремовом платье», — сообщил стражник, и Ноа кивнул, потому что именно такого цвета платье было на Еве. Он взглянул на карманные часы и заметил, что уже перевалило за одиннадцать ночи.

Отойдя от входа в бальный зал, Ноа ещё раз оглянулся и тихим голосом произнёс: «Надеюсь, ты благополучно добралась до дома, Ева». Не имея больше причин оставаться в поместье Мориарти, Герцог уехал.

В другой части поместья Мориарти, на верхнем этаже, тихом и пустынном, где ничто не нарушало покой, ветер проносился, словно призрак. Винсент с бесстрастным выражением лица наблюдал за Евой, подперев подбородок ребром ладони.

Прошло три минуты с тех пор, как Ева положила раненую ступню себе на левое колено, но за эти три минуты она так и не смогла вытащить осколок стекла.

Ева изо всех сил пыталась вытащить осколок. Каждый раз, когда она собиралась с духом, чтобы ухватиться за стекло и выдернуть его, пламя свечи трепетало, колебля её решимость.

Когда она подняла глаза туда, где сидел Винсент, их взгляды встретились. Он сказал:

«Осколок стекла обычно не вбивается так глубоко, как ваш. Гвозди или винты — да, но осколок...» — он склонил голову набок и добавил: «С ним всё сложнее».

«Это так», — пробормотала Ева, и они несколько секунд смотрели друг на друга, прежде чем она заметила, как на губах Винсента появилась лёгкая улыбка.

Затем она призналась: «У меня не получается вытащить осколок».

«Я и так это прекрасно вижу», — ответил Винсент с насмешливым выражением лица, но, видя, что он и не думает двигаться с места, Ева тихо попросила:

«Не могли бы вы помочь мне вытащить его, Мастер Винсент?»

«Я бы не осмелился. Представьте, что скажут люди, если узнают, что я не просто смотрел на ваши изящные лодыжки, но и прикасался к ним?» — Винсент сделал вид, что ужаснулся этой мысли, и Ева нахмурилась. И хотя он это сказал, он встал и подошёл к ней. «Какая безрассудная девчонка», — промурлыкал он, прежде чем придвинуть к ней другой стул и сесть. «Положите ступню сюда, и дайте я посмотрю, насколько глубоко вошло стекло».

Ева, чья ступня до этого была погружена в чашу с холодной водой, уже собиралась положить свою чистую ногу на колени вампира. Но прежде чем она успела это сделать, рука Винсента снизу обвила её лодыжку, и он придвинул подсвечник ближе.

«Вы сделали слишком много шагов с осколком в ноге, и он вошёл глубже в вашу плоть», — прокомментировал Винсент. Его взгляд переместился с её подошвы на её голубые глаза. «Вы собирались пожертвовать собой, чтобы спасти русалку?»

«Я не могла вытащить осколок раньше, на глазах у всех», — ответила Ева и услышала, как он хмыкнул.

Затем Винсент сказал Еве: «Как только я вытащу осколок, ваша ступня будет кровоточить гораздо сильнее, и я не хочу, чтобы кровь пропадала зря».

Встревоженная Ева попыталась отдернуть ногу, но Винсент крепче сжал её лодыжку. Она запаниковала: «Я думаю, я вытащу осколок позже, когда доберусь до дома».

Винсент провёл свободной рукой по краю её стопы. Глядя на её ступню, он сказал: «Три дня я гадал, почему кости в ваших стопах устроены не так, как у людей, вампиров или оборотней. Но теперь я знаю почему».

Кровь отхлынула от лица Евы, она побледнела от его слов, а её сердцебиение участилось.

«Я н-не знаю, о чём вы говорите...» — Ева сделала вид, что не понимает, но взгляд Винсента сказал ей, что он узнал правду о ней.

Глаза Винсента потемнели, и он произнёс:

«Может, я и не отведал русалку, которую моя дорогая сестрица притащила в бальный зал. Но я не святой, чтобы сопротивляться крови, особенно когда она капает прямо передо мной».

Глава 104. Каждая капля на счету

Музыкальная рекомендация: When you are alone — Kris Bowers

В глазах Евы отразились беспокойство и ужас, пока её лодыжку крепко сжимал сидевший перед ней чистокровный вампир. От мысли, что он знает о ней правду, у неё закружилась голова, и она бы потеряла сознание, если бы не острая боль в стопе.

Ева, не вставая с места, быстро поклонилась своему нанимателю и взмолилась: «Пожалуйста, не причиняйте мне вреда. Я не хочу умирать», — её голос под конец дрогнул.

Она не хотела, чтобы он пил её кровь, потому что слышала, что вампиры и оборотни не знают меры, когда дело касается их добычи. Человек едва ли выбирался живым из компании вампиров, а она была русалкой, чья кровь влекла вампиров сильнее человеческой.

«Кто вообще заговорил о смерти?»

Винсент смотрел на неё глазами, казавшимися темнее, чем в бальном зале; на его лице было серьёзное выражение, а в тишине комнаты сердцебиение Евы гулко отдавалось в его ушах. «Не волнуйся, я не собираюсь тебя убивать. По крайней мере, не сегодня».

Слова Винсента вселили в Еву надежду, и она спросила: «Тогда вы не станете пить мою кровь?» Но уголок его губ приподнялся, приведя её в смятение.

Теперь, когда её тайна была раскрыта, разум Евы отказался работать, и всё, о чём она могла думать, — это то, в какой она беде. Она не забыла о русалке в бальном зале, которую пытали. Но в то же время она понимала: если бы Винсент хотел причинить ей боль, он бы давно это сделал.

«Ирония в том, что в ту ночь, когда я посетил твой дом, я исключил из обыска только его. Сирена поняла, что ты — водное создание», — с уст Винсента сорвался сухой смешок, а лицо Евы побледнело ещё сильнее. «Твоя жизнь будет сохранена, если ты предложишь мне свою кровь. Ты согласна?»

И хотя Винсент задал это как вопрос, Ева знала, что у неё нет возможности не согласиться.

Сделав глубокий вдох, она спросила: «Сколько?»

Порочная улыбка на губах Винсента стала шире: «Достаточно, чтобы утолить мою жажду, и до того, как за тобой придёт смерть».

Ева осторожно взвешивала его слова. Она задавалась вопросом, не потому ли он привёл её сюда, что хотел оставить её кровь для себя.

«Это подразумевает обещание никогда никому не раскрывать, кто я?» — спросила Ева.

«Конечно, но если вы уволитесь и сбежите, мисс Барлоу, я буду недоволен, да и вы тоже, когда я вас найду». Он заметил, как кровь медленно сочится из её ступни.

Слова могут ничего не стоить, но какие ещё у Евы были варианты, чтобы спастись? Она кивнула.

«Сделай глубокий вдох», — приказал ей Винсент, его свободная рука взялась за осколок стекла в её стопе, и Ева захныкала от боли, хотя острый осколок ещё даже не начали вынимать. Её руки быстро метнулись, чтобы мёртвой хваткой вцепиться в края стула, на котором она сидела.

Она сделала глубокий вдох. Её лицо сморщилось, она зажмурилась, готовясь к предстоящей боли.

Когда Винсент одним резким движением вытащил осколок стекла из стопы Евы, с её губ сорвался сдавленный крик, который лёгким эхом пронёсся по коридору рядом с комнатой, где они находились. Стекло тихо звякнуло, когда Винсент положил его на стол. Она вонзила ногти в деревянный стул, слегка царапая нижнюю поверхность сиденья.

Из раны начала сочиться кровь, и в следующее же мгновение Винсент наклонился и слизал кровь русалки. Вкус крови взорвался у него на языке. Она была густой и обладала неопи-суемой сладостью по сравнению с кровью любой другой русалки, что он пробовал до сих пор.

Брови Евы сошлись на переносице от боли, и её взгляд упал на представшую перед ней картину.

Винсент мёртвой хваткой держал её лодыжку. Рана была свежей и болезненной, но боль смешивалась со щекоткой, когда он высасывал каждую каплю, сочившуюся из раны, не давая ни одной пропасть даром.

Она смотрела, как его розовый язык скользит от края её пятки вверх к ране, и, когда он достиг раны, язык исчез у него во рту, прежде чем его губы всосали кровь. Боль в стопе ничуть не утихла, но сейчас её щёки пылали ярче, чем свечи в комнате.

До сих пор ни один мужчина не целовал её, разве что в тыльную сторону ладони. Кровь быстрее застучала в её сердце, удары стали громче, и она почувствовала дурноту. Она молча молилась Богу, надеясь, что этот вампир не выпьет её кровь до последней капли и сдержит своё слово.

В глубине души Ева боялась, что Винсент вонзит клыки ей в стопу, потому что мельком видела их. Движения его языка по её стопе были нежными, а губы — мягкими, когда они то и дело касались кожи, собирая кровь, которая никак не желала останавливаться.

Когда его губы пощекотали её стопу сбоку, Ева дёрнулась и попыталась отдёрнуть ногу, но была остановлена его рукой, ещё крепче сжавшей лодыжку.

Винсент открыл свои тёмно-красные глаза, и их взгляды встретились; её губы были приоткрыты.

Кровь Евы пробудила в нём голод, которого он никогда прежде не чувствовал, и ему потребовалось огромное самообладание, чтобы оторваться от неё. Он в последний раз провёл языком по ране, отчего сердце Евы сжалось от жжения и боли, а лицо вспыхнуло от смущения.

Винсент провёл языком по своим окровавленным губам, смакуя остатки пьянящей крови, которую он только что выпил. Ева заметила что-то очень тёмное и опасное в его нынешнем взгляде, и тихо сглотнула.

Глава 105. Причина помощи

Музыкальная рекомендация: Nikolai - Мартин Фиппс

Взгляд Евы переместился на окровавленный осколок стекла, который извлекли из её ступни. Когда Винсент взял коробку, она произнесла: «Позвольте мне дальше самой. Спасибо, что вынули осколок...» — её голос затих.

Румянец на её щеках не спадал, и она пыталась сохранять невозмутимое выражение лица перед вампиром. Для вампиров и вампирш брать кровь у людей или русалок не было чем-то новым, поскольку они привыкли к такому образу жизни.

Винсент бросил на неё безразличный взгляд, и она посмотрела на него в ответ. Его серебряные волосы и свет свечи отбрасывали на его лицо тень, отчего оно казалось серьёзным. Он встал и подошёл к открытому окну комнаты.

Тем временем Ева открыла маленькую коробочку и начала присыпать рану кофейным порошком. Она изо всех сил старалась не поморщиться. Закончив, она принялась за тонкую повязку, которую ей дали.

Винсент обернулся и посмотрел на Еву, которая теперь осторожно обматывала повязку вокруг ступни. Он спросил её: «Твоя тётя и твой кучер тоже русалки?»

Ева замерла и покачала головой. Она ответила: «Они люди».

«Но они знают, кто ты», — он вопросительно склонил голову набок.

«Они знают...»

Винсент не стал спрашивать о её родителях, потому что у членов семьи каждой русалки была одна и та же история — их убивали. А сейчас его не интересовала ни её семья, ни кто-либо другой, кроме неё самой... и крови, что текла в её жилах.

Ева набралась смелости спросить Винсента: «Что случится с русалкой, которая в бальном зале?»

«Лучше не размышляй об этом. Не каждую русалку можно спасти. Ты же не спасаешь каждого цыплёнка или ягнёнка, верно?» — Винсент вопросительно вскинул брови, и Ева поджала губы. «И не думаю, что тебе нужно слышать это от меня. Уверен, ты наслушалась вдоволь... историй об этом. Будет лучше, если ты сосредоточишься на собственной безопасности».

Ева снова посмотрела на наполовину наложенную повязку на своей ступне и продолжила обматывать её, прежде чем оторвать кусок и завязать концы, чтобы закрепить. В комнате воцарилась тишина, а Винсент опёрся локтями о квадратную решётку окна.

Почувствовав на себе взгляд Винсента, она подняла голову и встретила с ним глазами. Он произнёс: «Вот было бы зрелище, если бы мужчины, что пытались за тобой ухаживать, узнали, кто ты, и попытались бы за тебя сражаться. Конечно, не только за твоё сердце или руку».

«Спасибо, что привели меня сюда, Мастер Винсент», — с благодарностью склонила голову Ева.

«Твоя кровь в обмен на твою жизнь. Простая сделка, с соблюдением которой, я уверен, у тебя не возникнет проблем», — глаза Винсента сверкнули, и он одарил её святой улыбкой, полной противоположностью тому выражению, что было у него мгновение назад, когда он пил её кровь.

Нынешняя ситуация была не из лучших, но это было лучше, чем быть пойманной и замученной другими людьми перед смертью. Винсент удивил её, не вонзив клыки в её плоть. За это она была ему очень благодарна. Возможно, он был не так плох, как она о нём думала.

«Твой вечер, должно быть, стал ещё хуже, особенно учитывая, что мужчина, которым ты восхищалась, отказал тебе в поцелуе, бедняжка», — и вот образ хорошего человека испарился,

снова превратившись в демона. «Не забивай себе этим голову, ты не первая, кого отвергли в этом мире».

Лицо Евы потемнело от замечания Винсента. Она осторожно повернулась, чтобы встретиться с ним взглядом, и спросила: «Вы тоже это пережили?»

Винсент усмехнулся на вопрос Евы: «Трудно это пережить, когда я сам отвергаю женщин. Ты знаешь, кто он?»

«Герцог?» — спросила Ева, и Винсент слегка кивнул.

«А ты знаешь, к какому виду он принадлежит, девочка?» — он сделал ударение на слове «девочка», чтобы досадить ей, что ему с успехом и удалось. Хотя она и пыталась вести себя и одеваться так, будто была старше, Винсент понял, почему она выглядела моложе большинства.

«Человек, и притом хороший», — ответила Ева, и улыбка на губах Винсента стала только шире.

«М-м-м», — только и промычал он, размышляя, каким шоком для Евы станет открытие, что Ноа Салливан не человек, а оборотень.

Ева с подозрением посмотрела на него и спросила: «Он не?..»

«Он человек, кто сказал, что нет?» — Винсент ещё больше запутал её и сказал: «Вероятно, он просто не из тех, кто хочет заводить с тобой роман. В конце концов, он Герцог, а ты гувернантка».

«Никто из нас не ищет романа, мистер Мориарти», — прозвучал отрывистый тон Евы.

Винсент засунул руки в карманы брюк, в его глазах читалось веселье, и он спросил: «Ты хочешь сказать, что если бы Герцог не отстранился, ты бы не позволила ему себя поцеловать?»

«Не знаю, почему вас так интересуют мои личные дела, а не свои собственные», — про- бормотала Ева.

«Отвечай на вопрос, мисс Барлоу», — бросил ей вызов Винсент, прежде чем добавить: «У тебя память как у рыбки, раз ты забыла, что твоя жизнь принадлежит мне. Как потребитель и защитник твоей крови, думаю, я заслужил небольшую привилегию быть в курсе? Жизнь скучна без сплетен», — он провёл языком по одному из клыков, ощущая его остроту.

Ева поджала губы, прежде чем сказать: «Я бы не позволила».

Винсент смотрел на неё, зная, что это не совсем правда. Он разговаривал с одним из гостей, когда услышал, как тот упомянул красоту Евы, и как раз в этот момент Ноа и Ева, находившиеся на танцполе, казалось, были готовы поцеловаться, но в последний миг отстранились.

Затем он сказал: «Как вы и сказали некоторое время назад, хорошие мужчины — редкость. И, став свидетелем сегодняшней неловкости на танцполе, я жалею вас и хотел бы предложить свою помощь». Он поднял руку, прежде чем Ева успела возразить, и произнёс: «Разве вы не хотите, чтобы рядом с вами кто-то был, мисс Барлоу?»

Этот его вопрос был тем, о чём Ева и сама много раз размышляла. Затем она тихо сказала:

«Не многим везёт выбрать человека».

«Если только вы не обручены с принцем, что крайне маловероятно, это не должно быть сложно. Выбор — это то, что вы делаете своим решением», — ответил Винсент, и Ева одарила его скептическим взглядом. Она чувствовала, что за его предложением помощи скрывается нечто большее, чем показывал этот вампир, но не могла понять, что именно.

Ева опустила взгляд на свою туфлю, стелька которой пропиталась кровью. «Я русалка, и как только человек узнает об этом, исход неизвестен». До сих пор где-то в глубине души она верила, что если и был кто-то, кто мог бы не обращать внимания на то, кто она такая, то это был Ноа.

Когда Еве пришлось уходить, Винсент сказал: «Хорошая работа сегодня, мисс Барлоу. Увидимся завтра».

Она склонила голову: «Доброй ночи, Мастер Винсент. Спасибо, что снова спасли мне жизнь», — и её вывел из комнаты стражник по имени Горрон.

По пути Ева наткнулась на двух мужчин, которые несли большую доску, с края которой свисал жёлтый хвост русалки. Верхняя половина тела русалки отсутствовала и была накрыта большим полотном. Она быстро отвернулась.

Ева смахнула слёзы, выступившие от ужаса, который постиг незащищённую русалку. Сегодня это могла быть она, но её спасли. Такова была судьба всех русалок и русалов на суше. С тяжёлым сердцем и ничего не выражающим лицом она прошла мимо, прежде чем выйти из поместья Мориарти.

Винсент стоял у окна и наблюдал за гувернанткой, которая минуту назад прошла через ворота поместья. В то же время перед дверью появился Алфи. Он склонил голову, прежде чем войти и сообщить:

«Мастер Винсент, гости спрашивали о вас, а некоторые расположились в гостиной. С мисс Барлоу теперь всё в порядке?» — спросил дворецкий.

«М-м», — ответил Винсент и затем спросил: «Ты убрал всю кровь в бальном зале и на лестнице?»

«Всё убрано дочи́ста, до блеска, Хозяин. Как вы и хотели», — ответил Алфи, заметив мрачное выражение на лице своего Хозяина, словно тот был погружён в глубокие раздумья.

Ранее его Хозяин приказал ему пролить на пол вино и оттереть кровь, которая, по-видимому, принадлежала гувернантке. Поскольку Винсент никогда никому не помогал, Алфи задавался вопросом, почему его Хозяин вдруг смягчился.

Винсент вышел из комнаты, и дворецкий последовал за ним, когда они возвращались туда, где были гости. Покидая этаж, Винсент остановился, чтобы посмотреть в сторону Южного Крыла. Того самого места, где Ева нашла Элли ранее этим вечером. После того как Марселин утати́ла Ноа в бальный зал, он поднялся наверх, чтобы подслушать разговор своей младшей сестры и гувернантки.

Губы Винсента дрогнули в лёгком раздражении, и он пробормотал:

«Как хлопотно».

Алфи моргнул, переводя взгляд со своего Хозяина на коридор, ведущий в Южное Крыло, не понимая, что произошло.

Когда Винсент снова пошёл, Алфи поспешно последовал прямо за ним.

Глава 106. После бала вампиров

Винсент шёл по парадному коридору, и его туфли отчётливо цокали по чистому мраморному полу. Когда он вошёл в гостиную, гости пили или ели, а некоторые были поглощены разговором.

Увидев Винсента в комнате, одна из вампирш подошла поприветствовать его. Она поклонилась: «Мистер Мориарти, для меня честь быть приглашённой на сегодняшний бал. Я Луиза Флоренс. Дочь герцогини Теодоры Флоренс».

Леди Луиза с нетерпением ждала возможности провести время с чистокровным вампиром. В данный момент она знала, что является самой красивой женщиной в комнате, и была в этом уверена. Она протянула руку вперёд, ожидая, что Винсент возьмёт её и поцелует ей руку.

Вместо того чтобы взять её руку, Винсент вытащил из кармана портсигар и зажал одну из сигар между губами. Пока он поджигал кончик сигары, леди Луиза прокашлялась и убрала руку. Она сказала:

— Я искала вас, мистер Мориарти.

— Да неужели?

Винсент уставился на вампиршу, которая кокетливо ему улыбнулась. Она кивнула: «Да. Кажется, вы пропустили кровь русалки. Я сохранила свой бокал для вас».

Марселин, услышав разговор, подошла к ним и похвалила: «Как мило с вашей стороны, леди Луиза. Устоять перед искушением и сохранить бокал для моего брата. Из вас выйдет чудесная жена».

— Раз уж речь зашла о жёнах, я слышал, герцог отклонил твоё приглашение выпить с тобой крови русалки, — Винсент посмотрел на Марселин с жалостью. От его следующих слов её лицо мгновенно покраснело. — Не грусти, дорогая сестра. Тебе бы уже привыкнуть к отказам мужчин, которых ты добиваешься.

Марселин тихо рассмеялась, чтобы сохранить лицо, а затем сказала: «Думаю, ты всё не так понял, брат. Это я им отказывала, а не наоборот».

— Вот как? А я был уверен, что всё именно так, — Винсент затянулся сигарой и выпустил дым уголком рта. И тот же уголок его губ дёрнулся вверх, когда он увидел, как Марселин незаметно сверкнула на него глазами.

Леди Луиза предложила кровь русалки Винсенту, сказав: «Это для вас, мистер Мориарти».

Винсент посмотрел на бокал, а затем сказал: «Спасибо, но я откажусь», — он постучал по кончику сигары, стряхивая пепел в пепельницу.

Обе вампирши опешили от отказа Винсента. Марселин слегка заподозрила неладное, потому что знала, как сильно Винсент с детства любил пить кровь, особенно русалочью. И как бы брат её ни донимал, в то же время вампирша искала его одобрения. Она сказала:

— Кровь восхитительна, Винс. Не хочешь попробовать?

Леди Луиза кивнула и добавила: «Я сделала глоток, и она действительно восхитительна на вкус».

Винсент расслабленно сделал ещё одну затяжку сигарой.

— Трудно оценить кровь русалки низкого качества, когда пробовал высококачественную. Потому что всё остальное на вкус не лучше, чем помой, а помой меня не интересуют, — улыбнулся он, и его глаза заблестели. Он сказал леди Луизе: — Можете предложить этот бокал моей дорогой сестре Марселин.

Леди Луиза поспешно извинилась и отошла, сделав вид, будто её позвал другой гость, и оставив брата с сестрой наедине.

— Тебе не кажется, что грубо судить о вкусе крови, даже не попробовав её, брат? — спросила Марселин, выглядя слегка расстроенной.

Винсент усмехнулся её словам. Прищурившись, Марселин спросила: «Что смешного?»

Сначала Винсент покачал головой, но потом решил ответить: «Похоже, твои вкусовые рецепторы сгнили и нуждаются в чистке. Тебе лучше согласиться, что ты привела низкокачественную русалку, чем признать, что не смогла определить качество крови».

— Мог бы хотя бы оценить мои старания, а не насмехаться надо мной, брат. Если уж мы заговорили о вкусах, то я, пожалуй, спрошу, что ты делал с гувернанткой, — заявила Марселин с натянутой фальшивой улыбкой. — Она тебе приглянулась? Она и вправду была хорошенькой.

— Действительно, она выглядела восхитительно, — «и не в одном смысле», — подумал Винсент. Он сказал: — Мисс Барлоу — красивая женщина, которой не нужно слишком стараться, в отличие от некоторых, кто прибегает к грязным трюкам.

Марселин закатила глаза и фыркнула. Она сказала: «Ты слишком много себе воображаешь, Винс. Мы все были в бальном зале и вели себя вежливо друг с другом».

— Думаешь, я наша милая матушка, отец или одна из твоих марионеток, Марси?

— Какие ещё марионетки...

Когда взгляд Марселин встретился со взглядом Винсента, она увидела, что он улыбается ей — улыбкой, которая не коснулась его глаз.

— Почему ты выходила из бального зала ранее? Казалось, ты слишком уж стремилась последовать за гувернанткой, — его голос был спокойным, но в то же время пугающим. — А вернулась та женщина, нетвёрдо ступая на ногу.

— Мне нужно было поправить платье и причёску, а не возиться с гувернанткой. У меня есть дела и поважнее, — Марселин, не отводя от него взгляда, продолжила: — Не могу поверить, что ты подумал, будто я пошла что-то ей сделать. А что, с ней что-то случилось? — на её лице появилось выражение беспокойства.

Винсент смотрел на сестру непоколебимым взглядом, после чего сделал ещё одну затяжку и выпустил дым. Затем он прижал тлеющий кончик сигары к пепельнице, потушив его.

— Слушай очень внимательно, потому что я скажу это лишь раз, — слова Винсента были тихими, но скрытая в них угроза не осталась незамеченной, пока он продолжал улыбаться Марселин. — Я знаю, что ты опьянела от глупости и дурацких идей, но побереги их для кого-нибудь другого. Если ты снова провернёшь нечто подобное тому, что сделала сегодня, и я тебя поймаю, то я позабочусь о том, чтобы ты сама захотела покинуть Скеллингтон и пожалела о содеянном.

Марселин знала, что её брат проницателен, но не думала, что он свяжет сегодняшнее происшествие с ней. Но он не поймал её с поличным, и эта глупая гувернантка-человек никак не могла узнать, что это именно она подложила ей на пол осколок стекла. Брат лишь подозревал её, но у него не было доказательств.

— Я ничего не делала, — твёрдо произнесла Марселин. — Можешь сам её спросить. Мы говорили только о герцоге Ноа и больше ни о чём.

— Будем надеяться, что это правда, для твоего же блага. — Винсент положил руку на плечо Марселин и одарил её жалостливым взглядом. — Моя бедная сестра. Вот что случается, когда пытаешься увести тех, кто тебе не предназначен. Но, похоже, у тебя проблемы с тем, чтобы отпустить прошлое.

Услышав слова Винсента, Марселин ожесточилась лицом и стиснула зубы. Она смотрела, как Винсент уходит. Она не забыла того, что случилось в прошлом. «Утраченное должно быть заменено», — подумала вампишка.

Она нацепила на лицо яркую и приятную улыбку, прежде чем присоединиться к гостям.

Тем временем у входа в поместье Мориарти Патрик Хамфри стоял рядом с одной из высоких, широких колонн. После того как его одурачила дочь Маркиза, он понял, что лучше всего дожидаться Женеьеву Барлоу, поскольку она была самой прекрасной женщиной.

Он слишком долго простоял снаружи в ожидании, когда выйдет Ева. С досады он залпом выпил вино из бокалов, которые ранее принёс для вампирши. Но от этого его лишь потянуло в сон. Он стоял с закрытыми глазами, прислонившись к колонне, и в это самое время Ева прошла мимо него и вышла за ворота поместья Мориарти.

Две минуты спустя один из стражников заметил человека у колонны и попытался его разбудить: «Прошу прощения, сир?»

Мистер Хамфри вздрогнув, проснулся. Его глаза были широко раскрыты, а рука лежала на груди. Он посмотрел по сторонам, чтобы понять, где находится, и потребовал: «Что вам нужно?»

— Внутри вам будет гораздо удобнее. Гости переместились в гостиную, — сообщил стражник, не знавший, что мистера Хамфри никогда не приглашали на бал и что он пробрался сюда, украв чужое приглашение.

— Нет, мне и здесь хорошо, — мистер Хамфри поправил свой сюртук, а затем спросил: — Как долго ещё продлится бал?

— Это зависит от семьи. Полагаю, не более двух часов, — ответил стражник, и мистер Хамфри раздражённо цокнул языком.

«Слишком долго», — подумал мистер Хамфри. Он забыл надеть перчатки, и его руки замерзли. Но что такое лёгкий холод, если он собирается завоевать сердце женщины? Подумал он про себя, прежде чем махнуть рукой.

— Пойди принеси мне что-нибудь тёплое выпить, — приказал мистер Хамфри стражнику.

Пока Патрик Хамфри верил, что Ева находится внутри, сама Ева уже покинула поместье и теперь, оказавшись на улице, осторожно шла к карете, ступая на пятку раненой ноги. Добравшись до кареты, она постучала в дверцу и позвала:

— Евгений, это я, Ева. Открой дверь.

Ева обернулась, чтобы убедиться, что не принесла с собой неприятностей из поместья. Услышав, как открылась дверца кареты, она встретилась взглядом с обеспокоенными глазами Евгения.

— Что случилось, Евгений? — спросила Ева.

Евгений обернулся, чтобы посмотреть внутрь кареты: «Я не хотел, мисс Ева. Клянусь».

Ева нахмурилась и заглянула в карету. Её глаза расширились, когда она увидела лежащую без сознания Розетту, а на голове у вампирши виднелась шишка.

Глава 107. Соблюдать дистанцию

Музыкальная рекомендация: He'll be on you — Натан Барр

-

Евгений быстро спустился с кареты и закрыл дверцу. Ева была озадачена, не понимая, что мисс Розетта делала в карете с Евгением.

— Клянусь, я не хотел толкать её так сильно. Но она показала свои клыки и собиралась осушить меня до дна, говоря, как сильно хочет пить. Я запаниковал и... толкнул её, и вот что случилось... — Евгений в беспокойстве заламывал руки, одновременно чувствуя облегчение и вину за содеянное. — Что нам делать, мисс Ева?

Хотя Евгению было уже за тридцать, он не очень-то умел обращаться с теми, кто принадлежал к ночным созданиям.

Ева, для которой худшая часть ночи уже миновала, открыла дверцу кареты и забралась внутрь. Она положила руку на руку Розетты и попыталась её разбудить:

— Мисс Розетта? Мисс Розетта, вы меня слышите?

— Вы её знаете? — удивлённо поднял брови Евгений.

Ева кивнула: «Это та женщина, о которой я упоминала, что подвезла меня домой. Моя... новая подруга».

— Прошу прощения, что причинил ей боль, миледи. Я правда не хотел. Хотя должен сказать, для вас необычно заводить такую подругу, — заметил Евгений, не потому, что они принадлежали к разным социальным классам, а потому, что эта женщина была вампиршей.

Это и впрямь было необычно. Ева никогда не планировала дружить с мисс Розеттой, но из того, что она видела, молодая женщина была одинока. Она была немного избалована, но над этим можно было поработать, подумала Ева, так как в душе юная мисс не казалась злой.

— Мисс Розетта? — Юная вампириша не просыпалась, и Ева не знала, что делать.

А потом Евгений сообщил ей: «Ранее она была весьма пьяна».

Ева нахмурилась, а затем сказала: «Думаю, лучше всего будет отвезти её домой».

— В Медоу? — спросил Евгений, ошеломлённый таким предложением, ведь кто знает, когда эта вампириша проснётся посреди ночи и набросится на одного из них, чтобы высосать кровь.

— Нет. Мисс Розетта живёт со своей тётёй здесь, в Скеллингтоне. Ты молчи, а я поговорю с той женщиной.

— Да, мисс Ева, — ответил Евгений. Заметив, что Ева движется неуверенно, он с беспокойством спросил: — С вашей ногой всё в порядке? Вы не чувствуете слабость?

— Небольшое происшествие в бальном зале. Поехали, — сказала Ева, и он, как она и велела, направил карету к особняку леди Камиллы.

Пока они ехали от места, где ранее была припаркована карета, до особняка тёти Розетты, Ева сидела рядом с бессознательной вампиршей. Она подложила руку под голову юной мисс, чтобы Розетта снова не ударилась.

Когда карета подъехала к особняку тёти Розетты, Евгений спустился со своего места и открыл дверцу. Дворецкий леди Камиллы вытянул шею, чтобы посмотреть, кто приехал. Заметив Еву, он быстро отошёл от входа и направился к карете.

Леди Камилла вышла из особняка и нахмурилась, увидев, как её дворецкий выносит племянницу из кареты. Она быстро спустилась по лестнице и, подойдя к ним, потребовала:

— Что случилось с Розеттой?

Ева поклонилась и объяснила: «Мисс Розетта, похоже, выпила на балу слишком много вина. Я подумала, что будет правильным в целости и сохранности доставить её сюда, леди Камилла».

Первые несколько секунд леди Камилла не могла узнать Еву, но затем до неё дошло, что эта женщина была той самой особой, к которой в последнее время привязалась её племянница. Женщиной из ничтожного городка Медоу. Взгляд старшей вампирши быстро просканировал человека в дорогом платье. Даже туфли выглядели дорогими.

Леди Камилла повернулась к своему дворецкому и приказала: «Отнеси Розетту внутрь и пусть отдохнёт в своей комнате».

— Да, миледи, — дворецкий быстро унёс Розетту без сознания в особняк и скрылся из виду.

— Нам тоже пора, — Ева учтиво поклонилась леди и уже собиралась уходить, когда та её остановила,

— Мне нужно с вами поговорить, — прозвучали суровые слова старшей вампирши. — Я слышала от Розетты, что вы вместе ходили за покупками в Холлоу-Вэлли?

Ева кивнула: «Да».

Леди Камилла кивнула и сказала: «Я знаю, вам приятно иметь рядом такую “подругу”, как Розетта, ведь она дочь Маркиза. Но вместо того, чтобы просто заставляя её платить за ваше платье и туфли, вам следовало бы помочь ей найти платье не хуже вашего», — её губы сжались в тонкую линию.

Ева была ошеломлена внезапными словами леди Камиллы. Она вежливо улыбнулась и сказала:

— Мисс Розетта ни за что из этого не платила. Всё это купил мистер Мориарти. — Она решила умолчать о том, что должна была вернуть платье, поскольку эта вампирша уже решила для себя, что она использует Розетту.

Глаза леди Камиллы сузились: «Мистер Мориарти?»

Ева кивнула: «Я работаю на семью Мориарти, и меня попросили посетить сегодняшний бал, чтобы присмотреть за их дочерью».

— Вот как? — Леди Камилла взвешивала слова Евы. Когда Ева опровергла её слова, женщина сказала: — Не думаю, что мне нужно вам это говорить, но я была бы признательна, если бы вы держались подальше от моей племянницы. Если её отец узнает, что его драгоценная дочь якшается с какими-то низшими людьми, он будет недоволен.

— Я учту это, — вежливо ответила Ева с улыбкой, и леди Камилла, уже готовая скрыться в особняке, вздёргнула подбородок. Но перед этим Ева добавила: — Надеюсь, вы и с мисс Розеттой об этом поговорите. Доброй ночи, леди Камилла. — Ева ещё раз поклонилась и вернулась в свою карету.

Стоя перед своим особняком, леди Камилла смотрела вслед старой карете, запряжённой двумя лошадьми. Не может быть, чтобы Мориарти заплатили такую огромную сумму за простого человека, даже если она гувернантка. Женщине не нравилось, что в присутствии этого человека её племянница, казалось, бледнела.

Она нахмурилась, втянув носом воздух. Неужели в воздухе витал запах крови?

На следующее утро Ева поспала немного дольше обычного, прежде чем собраться на работу. Её ноге требовался день или два на заживление, поэтому Евгений решил отвозить и забирать её, чтобы она не напрягала ногу.

Евгений упаковывал обед для Евы на кухне, когда кто-то постучал во входную дверь дома. Леди Обри, читавшая вестник, повернулась к двери и сказала:

— Евгений, пойдёшь посмотри, кто там.

— Да, миледи, — ответил Евгений, заворачивая коробку с обедом в ткань и направляясь к двери.

Он открыл дверь с вежливой улыбкой, которая тут же сошла с его лица, когда он увидел вампиршу, пытавшуюся прошлой ночью высосать его кровь. Но что ещё важнее, у той, кого он толкнул, на лбу красовалась шишка, теперь прикрытая повязкой.

Евгений надеялся, что леди не вспомнит, что он сделал прошлой ночью, ведь она была пьяна.

Но сейчас Розетта свирепо на него смотрела.

Глава 108. Завтрак у Доусонов

Леди Обри повернулась, чтобы посмотреть на Евгения, который, казалось, застыл перед дверью. Она слегка нахмурила брови, недоумевая, почему он выглядел так, словно увидел привидение. Она положила газету на стол, прежде чем встать, чтобы посмотреть, кто там.

— Кто там, Евгений? — спросила леди Обри, подойдя к двери. Её брови поползли вверх, когда она увидела молодую вампиршу, стоящую у порога.

Розетта не понимала, что здесь делает этот мужчина, которого она встретила прошлой ночью, и потребовала: — Что вы здесь делаете?

У Евгения перехватило дыхание. Собравшись с духом, он поклонился и ответил: — Доброе утро, мисс. Я работаю здесь, в семье Доусонов. — Затем он посмотрел на леди Обри и прошептал: — Это леди Розетта Хук. Знакомая мисс Евы, — в то время как растерянная Розетта переводила взгляд на дома слева и справа от того места, где она стояла.

— Мисс Хук, я — Обри Доусон. Тётя Женевьевы по отцовской линии. Ева как раз собирается на работу. Не хотите ли войти и выпить чаю? — Леди Обри пригласила вампиршу в дом, заметив, как та украдкой заглядывает внутрь.

Розетта склонила голову перед леди и неохотно шагнула в дом. Она внимательно осмотрелась по сторонам; пространство казалось сжавшимся, а гостиная, в которую её провели, была меньше любой комнаты, в которую она когда-либо входила в своём особняке или особняке тёти. Она с изумлением заметила:

— Должно быть, это волшебный дом. Изнутри он гораздо меньше, чем кажется снаружи.

— Верно, это помогает сохранять в доме тепло и уют в прохладные ночи, — с вежливой улыбкой ответила леди Обри.

Когда взгляд Розетты упал на Евгения, она вновь свирепо посмотрела на него, словно собираясь закончить то, что не смогла сделать прошлой ночью. А именно — высосать из него кровь.

Леди Обри велела Евгению: — Евгений, принеси чаю для мисс Хук.

— Нет, — чопорно ответила Розетта.

В то же время Ева спустилась по лестнице и сказала Евгению: — Евгений, туфлю, которую я носила, нужно отдать в починку, она бы... — Мисс Розетта, — удивлённо произнесла она, увидев здесь вампиршу, и спросила: — Что вы здесь делаете?

Неужели леди Камилли забыла упомянуть то, что сказала ей прошлой ночью о Розетте? И для молодой вампириши было довольно рано появляться здесь.

Розетта быстро встала со стула и подошла к Еве. Вампирша обняла её, и взгляды леди Обри и Евы на секунду встретились. Затем Розетта отстранилась и сказала: — Моя личная горничная сказала мне, что вы благополучно доставили меня в особняк моей тёти. Большое спасибо, что позаботились обо мне прошлой ночью. Я хотела поблагодарить вас и решила прийти сюда, чтобы сказать вам это как можно скорее.

Ева улыбнулась и ответила: — Я рада видеть, что этим утром у вас всё хорошо, мисс Розетта. Вам не стоило приходить сюда, чтобы поблагодарить меня за это.

— Вы правы, — пробормотала Розетта, словно не продумала всё до конца и пришла сюда импульсивно. Но затем её лицо озарилось улыбкой: — Я также хотела убедиться, что и вы благополучно вернулись домой.

Ева кивнула: — Спасибо вам за это. — Когда Евгений выскользнул из гостиной, чтобы накрыть на стол к завтраку, она спросила Розетту: — Не хотите присесть и позавтракать с нами?

— Я в порядке, спасибо, — но в тот же миг у Розетты заурчало в животе, давая понять присутствующим, что вампирша голодна.

Проснувшись утром, Розетта услышала от горничной, что её доставил домой человек. Не поговорив с тётёй и не сообщив ей, куда направляется, вампириша быстро собралась и поспешила в Медоу, поехав с джентльменом, владевшим четырьмя лошадьми.

— Мы настаиваем, мисс Хук. Будет невежливо отказаться, — заявила леди Обри, и губы Розетты скривились.

— Что ж... раз вы настаиваете, тогда, пожалуй, я соглашусь, — ответила Розетта, высоко задрав нос, и направилась к столу.

Когда они сели за стол, Ева заметила, как Розетта сверлит Евгения взглядом, словно готова была вонзить гвозди ему в голову. Когда на стол подали еду, вампириша уставилась на буханки хлеба и масло, к которым прилагалась яичница-болтунья. И это завтрак? Розетта обычно ела не такое, её еда была куда более роскошной, но она отчаянно хотела вписаться, почувствовать себя своей.

Она скопировала действия Евы и леди Обри: взяла хлеб, а затем намазала на него масло. Когда Ева откусила кусочек, брови вампириши сошлись на переносице.

Она нерешительно откусила кусочек хлеба и замерла. Затем воскликнула: — Это вкусно, что в этом хлебе и масле?

— Это просто обычный хлеб и солёное масло, мисс Розетта, — ответила леди Обри, и Розетта уставилась на хлеб.

Вампириша и не подозревала, что такая простая еда может быть такой вкусной. Она кивнула: — Понятно, значит, это солёное масло.

Ева невольно улыбнулась невинности вампириши. Розетта была похожа на маленького цыплёнка, который только что вылупился из скорлупы и начал исследовать мир. Она спросила: — Хотите ещё?

Розетта кивнула и на этот раз ела быстрее. Когда Евгений подошёл, чтобы налить чай в её чашку, она снова вперилась в него гневным взглядом.

— Мисс Розетта, ваша тётя знает, что вы здесь? — спросила Ева, поскольку из слов леди Камилли было ясно, что той не нравится, когда её племянница общается с такими людьми, как она, из Медоу. Рот Розетты был набит, и она, блаженно продолжая есть, покачала головой. — Нет?

Розетта проглотила еду и ответила: — Тетя Камилла ещё принимала ванну, и я решила прийти сюда, — она снова принялась за еду и чай, который ей подали. Увидев, как на лице Евы появилось беспокойство, вампириша махнула рукой: — Можете не беспокоиться о ней. Тётя Камилли безвредна.

Когда Ева и леди Обри вошли на кухню, чтобы убрать использованные тарелки, леди Обри сказала: — Твоя подруга, кажется, отличается от большинства. Рада видеть, что ты заводишь друзей.

— Сначала я немного беспокоилась, но она сильно отличается от вампиров и вампириш, которых я встречала, — ответила Ева, моя руки.

— Я вижу. Не всегда можно избежать неприятностей, и иногда лучше с ними ужиться. Как твоя нога? — спросила леди Обри и продолжила: — Откровенно говоря, я бы хотела, чтобы ты взяла выходной, но сомневаюсь, что члены семьи Мориарти хорошо воспримут твой отгул.

Ева наклонилась и поцеловала тетю Обри в щёку: — Я буду осторожна. Я снова перевязала её, а туфли, которые я надела, не дадут крови просочиться, если она пойдёт.

Леди Обри кивнула, и с её губ сорвался вздох: — Береги себя, Ева.

Тем временем в маленькой столовой Евгений склонил голову и принёс извинения вампирише, пока та снова не решила его убить:

— Миледи, простите меня за то, что я сделал вчера. Я не имел этого в виду, когда вы подошли ко мне...

Взгляд Розетты посуровел, а челюсти сжались. Она свирепо посмотрела на него: — Кто позволил вам со мной разговаривать?

— Прошу прощения, миледи, — ещё раз извинился Евгений, но его вежливость только разозлила её. Она встала со стула, который тихонько скрипнул, и стремительно вышла из столовой и из дома.

По правде говоря, Розетта совершенно не помнила, как получила шишку на лбу. Единственное, что она помнила, — это как вышла из особняка Мориарти, и её стошнило, прежде чем этот слуга предложил ей воды и платок. Ей было стыдно, что она плакала перед слугой, и она не могла не смотреть на Евгения с гневом.

Когда пришло время уходить, Ева и Евгений вышли из дома и заметили мисс Розетту, стоявшую на улице.

Вампириша прокашлялась и сказала: — Я бы хотела поехать в вашей карете.

Не увидев нигде поблизости кареты мисс Розетты, Ева кивнула: — Конечно.

Пока Евгений ходил за каретой, чтобы подвести её к дому, Ева и Розетта начали обсуждать бал, состоявшийся прошлой ночью. В то же время в конце улицы появился мистер Хамфри, чьи глаза покраснели от недосыпа.

Лишь когда часы пробили двенадцать прошлой ночью, мистер Хамфри обнаружил, что Ева уже давно покинула поместье Мориарти. Прямо сейчас он держал в руке цветы, готовый сделать предложение женщине, которую считал своей будущей женой, прежде чем к её двери явится другой жених.

Но когда мистер Хамфри заметил дочь маркиза, стоящую рядом с Евой, его глаза расширились, и он быстро развернулся и ушёл, чтобы Ева не узнала, что прошлой ночью он пытался задобрить вампиришу.

Как только Ева высадила Розетту неподалёку от особняка леди Камиллы, юная вампириша быстро вошла внутрь, где её тут же перехватила тётя.

— Розетта, где ты была последние два часа? Постель пуста, записки нет, и слуги тоже ничего не знают, — спросила леди Камилла. — Я ужасно волновалась.

— Я гуляла, дышала свежим воздухом, — невинно ответила Розетта. — Куда бы я, по-вашему, пошла?

Леди Камилла пристально посмотрела на племянницу, а затем сказала: — Пойдём, позавтракаем вместе.

— Да! Завтрак! — Розетта быстро поспешила к столу и стала искать масло и соль. Не найдя их, она быстро отправилась на кухню, удивив слуг и свою тётю.

Розетта приказала повару передать ей масло и соль. Получив их, она высыпала в масло всю солонку, прежде чем перемешать. Затем она приказала горничной подать это на стол.

— Тетя Камилла, сегодня я дам вам попробовать, каково на вкус блаженство, — сказала Розетта, беря хлеб и намазывая на него как можно больше масла. Затем она положила его на тарелку тёти. — Попробуйте.

Леди Камилла отрезала кусочек ножом и вилкой. Когда вампириша постарше положила его в рот, она закашлялась и выплюнула. — Для моего же здоровья будет лучше, если ты не будешь заходить на кухню.

Хм? Разве она сделала что-то не так? — спросила себя Розетта.

Глава 109. Завтрак у Мориарти

Музыкальная рекомендация: «При дворе» — Натан Барр

В столовой поместья Мориарти все члены семьи молча сидели за столом и завтракали. Во главе стола сидел старший мистер Мориарти, а по левую и правую руку от него — леди Аннализа и Винсент соответственно. Марселин сидела рядом с леди Аннализой, а рядом с ней — Чарльз, в то время как Элли предпочла сесть рядом с Винсентом. Дворецкий вошёл, распахнув двери столовой, и шагнул внутрь. Он поклонился и сообщил:

— Мистер Генри Квинтин здесь.

— Прошу прощения, что не сообщил о своём прибытии раньше, — извинился человек по имени Генри и склонил голову. Мужчина был одет в лучшую одежду из своего гардероба, а его волосы были аккуратно причёсаны. — Доброе утро всем.

— Доброе утро, Генри, — поприветствовал его старший мистер Мориарти. — Что привело вас сюда?

— Присаживайтесь к нам, — вежливо пригласила его леди Аннализа.

— Благодарю, миледи, — ответил Генри, прежде чем занять место рядом с Чарльзом. — Я хотел выразить своё восхищение балом, что прошёл вчера вечером, и поблагодарить вас за приглашение.

— Это всё благодаря Марселин, — заявила леди Аннализа и продолжила: — Моя дочь была так добра, что не только преподнесла редкий подарок, но и позаботилась о том, чтобы организация бала была на должном уровне. А также спасибо моей дочери Элли, которая научилась играть на фортепиано.

Когда взгляд Генри встретился с взглядом Марселин, он поклонился ей: «Благодарю за столь памятный бал, леди Марселин». Затем он повернулся к Элли и похвалил: «Это была прекрасная пьеса. С нетерпением жду, когда снова услышу вашу игру».

Марселин мило улыбнулась и взмахнула ресницами, прежде чем кивнуть человеку.

Мужчина продолжил рассыпаться в похвалах: «Всё было просто прекрасно. Так же прекрасно, как и вы, леди Марселин».

В дверях появился Алфи с букетом красных роз в руках и спросил Генри: «Куда мне это поставить, мистер Квинтин?»

Увидев цветы, леди Аннализа заметила: «Какие красивые цветы, Генри. Они из вашего сада?»

Генри смущённо посмотрел и ответил: «Да».

Леди Аннализа наклонилась к Марселин и сказала: «Похоже, он принёс их для тебя».

Марселин улыбнулась, её губы кокетливо изогнулись. Этого следовало ожидать, ведь она уже получила несколько букетов от других. Всякий раз, когда она устраивала бал или посещала его, она всегда получала подарки от мужчин, которые пытались за ней ухаживать. Но большинство из них были те, до которых ей не было дела.

Юная вампирша была амбициозна по натуре и с нетерпением ждала цветов от мужчин с высоким положением в обществе, таких как Генри Квинтин или Герцог. А не от тех, кто был ниже её по социальному статусу.

— Можете поставить в стороне, — ответил Генри на предыдущий вопрос дворецкого. Чарльз кивнул и сказал:

— Да, после того как завтрак закончится. Вы, должно быть, выкроили время в своём плотном графике, чтобы приехать сюда, Генри. Вам повезло, другие ухажёры ещё не прибыли.

— А может, другим ухажёрам просто неинтересно, — прозвучало замечание Винсента, прежде чем он откусил кусочек своей еды.

Марселин тихо рассмеялась и ответила: «Если бы это было правдой, мистер Квинтин не приехал бы сюда сейчас, не так ли, брат?» Её голос был нежным и тихим, и гость его не расслышал. «Тебе стоит признать, что многие хотят сидеть рядом с твоей сестрой».

— Это правда, — согласилась с Марселин леди Аннализа. — С самого утра Марселин навестили уже четыре ухажёра.

— Бедняги... — пробормотал Винсент, за что удостоился пристального взгляда от Марселин.

Старший мистер Мориарти усмехнулся, так как привык к такому утру: Винсент и Марселин любили препираться как можно незаметнее, обмениваясь словесными уколами. Он обратился к Генри: «Есть вести от ваших родителей, Генри? Как они поживают?»

— Очень хорошо, мистер Мориарти. Две недели назад отец написал мне, что они скоро вернутся, — ответил Генри.

Старший мистер Мориарти кивнул, прежде чем вернуться к еде, в то время как гость с беспокойством посмотрел туда, где стояли цветы, словно боясь, что они исчезнут.

И пока семья Мориарти продолжала завтракать со своим гостем, Ева как раз прибыла в поместье.

Она осторожно шла по коридорам, стараясь не повредить и без того раненую ногу. Прежде чем она успела направиться в комнату с фортепиано, появился дворецкий и поприветствовал её.

— Доброе утро, мисс Барлоу. Вас приглашают присоединиться к семье Мориарти за завтраком.

Она нахмурилась и пробормотала: «Я уже позавтракала».

— Мисс Элли всё ещё в столовой, а приказ поступил непосредственно от мастера Винсента, — сообщил ей дворецкий.

Ева в досаде стиснула зубы и кивнула: «Хорошо».

Алфи вежливо улыбнулся ей и сказал: «Как насчёт того, чтобы я попросил горничную отнести ваши вещи в комнату с фортепиано?» Он позвал проходившую мимо горничную и передал ей коробку с обедом Евы и её зонтик, чтобы та отнесла их в комнату с фортепиано. Затем дворецкий повёл её к столовой.

Не в силах сдержать свои мысли, Ева спросила дворецкого: «Я думала, что это противоречит правилам высокопоставленных семей, когда гувернантка ест за одним столом с ними».

— Вы правы, мисс Барлоу. Но вы, должно быть, уже знаете, что правила не действуют, когда дело касается мастера Винсента. Именно он устанавливает правила в поместье, а остальные им следуют, — говоря это, дворецкий сохранял приятное выражение лица. Краем глаза он наблюдал за походкой женщины, но ничего не спросил.

До сих пор Ева никогда не бывала в этой части поместья. С виду она была гораздо величественнее, чем парадная часть. Когда они подошли к двустворчатым дверям столовой, дворецкий распахнул их. Войдя внутрь, он поклонился и сообщил:

— Мисс Женестьева Барлоу здесь.

Хотя Ева ещё не вошла в столовую, она почувствовала, как её охватывает страх.

— Почему это имя кажется знакомым? — спросила леди Аннализа.

Улыбка на губах Марселин исчезла, и выражение её лица стало мрачным, прежде чем она ответила: «Потому что так зовут гувернантку».

Дворецкий отошёл в сторону, уступая дорогу Еве, и она наконец шагнула в просторную столовую. Под потолком висели две люстры, в которых горели свечи, хотя шторы на больших прозрачных окнах были раздвинуты, чтобы впустить свет.

Ева заметила, что все взгляды устремлены на неё, и поклонилась им: «Доброе утро».

— Мисс Барлоу, присаживайтесь, — Винсент поднял руку и указал на место рядом с Элли.

Все уставились на Еву, обходившую обеденный стол. Глаза их гостя, Генри Квинтина, загорелись при виде Евы в комнате.

— Стойте, — остановила леди Аннализа горничную, которая собиралась отодвинуть стул для Евы. Она повернулась к Винсенту и рассмеялась, словно услышала шутку. Она спросила его: «С каких это пор гувернантки сидят за одним столом с семьями, которым служат?»

— С сегодняшнего дня, — безразличным тоном ответил Винсент.

Глава 110. Вы любите есть рыбу?

Марселин была в таком шоке, что с трудом заставила себя улыбнуться. Делить стол с кем-то ниже её по статусу и происхождению... она чувствовала, что больше никогда не сможет есть ту же еду.

Чарльз пристально смотрел на Еву, словно пытаясь что-то вспомнить, в то время как Ева смотрела в никуда.

Старший мистер Мориарти заявил: «Вчера вечером мы с Винсентом говорили о том, что мисс Барлоу добилась выдающихся результатов, помогая Элли в её обучении за столь короткий срок. Я считаю, было бы упущением не нанять её на постоянную работу в качестве гувернантки семьи Мориарти. Это наша признательность за её старания и за то, что она поддерживает репутацию имени Мориарти, служа нашей семье». Затем он повернулся к Еве и добавил: «Мы надеемся, что вы продолжите работать в том же духе».

Ева быстро поклонилась: «Благодарю вас, старший мистер Мориарти».

Леди Аннализа сверлила гневным взглядом ничтожного человека, но ещё больше — Винсента, потому что знала, что за этим стоит именно он. Она сказала:

— Я только что вспомнила, что мне нужно готовиться к суаре, которое состоится сегодня днём. Прошу прощения, — она промокнула губы салфеткой. Словно послушная жена, она поцеловала мужа в щёку и покинула комнату.

Ева чувствовала на себе взгляды и гадала, зачем Винсент вытащил её на эту сковородку. Оттуда можно было прыгнуть только в огонь, и она старалась сохранять невозмутимое выражение лица.

— Садитесь, мисс Барлоу, если только не ждёте, что вас попросит об этом сам Король, — саркастично спросил Винсент. — Что будете есть? К сожалению, ваш любимый рыбный суп уже съели.

От слов Винсента лицо Евы слегка побледнело. Кажется, она скоро умрёт...

На губах Винсента появилась злая ухмылка, когда он увидел, что Генри смотрит на Еву, желая завязать с ней разговор. Он заявил:

— Мистер Квинтин, может, вам стоит подарить цветы, пока они не начали вянуть и не растеряли свой аромат?

Меньше всего юноша хотел дарить даме увядшие цветы. Он поднялся со своего места, чтобы принести букет.

Старший мистер Мориарти, закончивший трапезу, извинился и покинул комнату.

Тем временем Марселин быстро заправила выбившиеся пряди волос за ухо, выпрямилась и сделала вид, что занята своим чаем. Чтобы, когда Генри подойдёт к ней с цветами, она могла притвориться, будто не знала, что они предназначены ей.

Вампирша ждала, когда шаги приблизятся к ней, но вместо этого они лишь отдалились. Почувствовав неладное, она подняла взгляд, и её глаза расширились, когда она увидела Генри Квинтина, стоящего рядом с Евой. Он сказал:

— Мисс Барлоу, я хотел бы, чтобы вы приняли от меня эти цветы. Хотя они и не так прекрасны, как вы.

Ева, пившая воду, не ожидала такого. Она поперхнулась и выплеснула воду, после чего быстро извинилась и вытерла губы. В комнате было трое потрясённых людей — Ева, Марселин и Чарльз, и каждый был потрясён по своей причине.

— Кажется, наша гувернантка стала знаменитой. Тебе так не кажется, Марси? — Винсент уколол свою гордую сестру, у которой отвисла челюсть. — И всё благодаря балу, который ты организовала.

Ева посмотрела на мужчину, а затем на цветы. Генри сказал: «Сегодня утром, когда я их увидел, они напомнили мне о вас. Просто возьмите их, не нужно придавать этому никакого значения».

Марселин крепче сжала вилку. В прошлом году этот самый человек сказал ей точь-в-точь те же слова, а теперь говорил их другой женщине прямо у неё на глазах. Она произнесла: «Кажется, у вас заканчиваются заготовки, когда дело доходит до похвалы женщинам, мистер Квинтин».

Генри почесал затылок и сказал Марселин: «Простите мою бестактность в общении с женщинами. Надеюсь, вы не в обиде».

— А с чего бы ей? — вмешался в разговор Винсент. — То, что моя дорогая сестра не ответила на ваши чувства взаимностью, не значит, что вы не можете ухаживать за другой женщиной. Что скажешь, Чарльз?

Чарльз поднял руку и, пожав плечами, согласился: «Это правда».

Ева гадала, в какую ещё неприятность втягивает её Винсент. Казалось, чем дольше она проводила с ним время, тем больше её спокойная жизнь превращалась в хаос.

— Прошу вас, — взмолился Генри.

Когда Ева повернулась к Марселин, вампирша одарила её милой и ободряющей улыбкой. Она сказала: «Вам стоит поблагодарить меня, мисс Барлоу, за то, что я, словно крёстная фея, изменила вашу судьбу».

Пока внимание Марселин и Чарльза было приковано к Еве, благодарившей Генри, Винсент повернулся к своей младшей сестре Элли, которая тихо завтракала. Он позвал её:

— Хомячок, ты знаешь, кто является противоположностью крёстной феи?

Маленькая девочка проглотила еду и повернулась к брату, прежде чем спросить: «Ведьма?»

Услышав это, Марселин метнула яростный взгляд на брата и сестру. Винсент погладил Элли по голове.

— Какой умницей ты стала, — похвалил он её, а когда его взгляд встретился с взглядом Марселин, невинно спросил: — Что?

Генри вернулся на своё место.

Когда Ева повернулась к Винсенту, его глаза озорно блеснули, и он одарил её широкой улыбкой.

Вспомнив предыдущие слова Винсента, Генри спросил Еву: «Вы любите рыбу, мисс Барлоу? Буквально сегодня утром мои слуги доставили в мой особняк свежую рыбу с моря. Если желаете, я хотел бы пригласить вас на обед на этой неделе».

— Я буду занята, — ответила Ева, деликатно отказываясь от приглашения мистера Квинтина.

— Так быстро, мистер Квинтин, — цокнул языком Винсент. Хоть его и забавляло, как обернулись события этим утром, это не означало, что он горел желанием, чтобы Ева посетила дом мистера Квинтина. Он сказал: — Приглашать мисс Барлоу, когда ваших родителей нет дома, — это было бы весьма скандально. Вы ведь этого не хотите, не так ли? У неё много благородных поклонников.

— Вот как? Впрочем, я не удивлён, — рассмеялся Генри, а Ева неловко хихикнула.

Марселин вмешалась: «Больше похоже на то, что ты сам не хочешь выпускать мисс Барлоу из виду, братец Винс».

— Возможно, это правда, как знать, — на губах Винсента появилась злая ухмылка, и Марселин захотелось его стукнуть. Ей было трудно понять, о чём он думает, и потому она не знала, что ответить. — Она гувернантка Элли, а ты знаешь, как трудно найти хорошую гувернантку. Не так ли, Генри? Иногда нужно защищать то, что является редкостью.

Генри кивнул и сказал: «Я буду усердно добиваться расположения мисс Барлоу. Я никогда прежде не встречал подобной красоты».

Винсент повернулся к Марселин: «Слышала, Марси? И всё благодаря тебе».

Марселин улыбнулась и сказала: «Я счастлива за мисс Барлоу. Для меня путь к истинному счастью — это делать счастливыми других, и именно этого я и пыталась добиться вчера. Знать, что мои усилия принесли плоды... чего ещё я могу желать?»

Когда все закончили завтракать, Ева направилась в музыкальную комнату, как вдруг услышала за спиной голос:

— Девочка.

Ева прикусила щеку изнутри и обернулась, увидев идущего к ней Винсента. Она хотела избежать встречи с ним сегодня, потому что не могла забыть, как он высасывал и слизывал кровь с её ступни.

Она вежливо спросила: «Чем могу вам помочь, мастер Винсент?»

На её вопрос его губы растянулись в ухмылке, и он провёл языком по кончику своего клыка. «Ты спрашиваешь об очевидном».

Глава 111. Предрешённая судьба

Музыкальная рекомендация: Amelia y Enrique — Иван Паломерс

Глядя на неизменную улыбку на губах Винсента, Ева задавалась вопросом, не станет ли этот спаситель однажды её убийцей. Прошлой ночью её нога кровоточила, и, вытащив осколок стекла, он высосал из раны каждую каплю её крови.

— Я думала, вы только что закончили завтракать, — сказала Ева.

— То, что кто-то закончил завтрак, не значит, что нельзя освободить немного места для любимого десерта, не так ли? — он сделал шаг к ней, и Ева глубоко вздохнула, не пытаясь отступить. Она знала, что бежать бессмысленно. Если бы Винсент захотел её поймать, он бы смог сделать это, даже если бы она покинула город; а это был его дом.

Сделав глубокий вдох, Ева уловила мускусный аромат, исходивший от Винсента, и в то же время в нём было что-то очень свежее, словно он прогулялся у моря. В следующее мгновение она уже смотрела в его медно-карие глаза, которые пристально глядели в её голубые.

— Я пробовал кровь многих. Бесчисленного множества, если хочешь знать, но во вкусе твоей крови есть что-то очень опьяняющее, — в его взгляде появился лёгкий блеск, и он смотрел на неё, как на восхитительное блюдо, которое хотел поглотить.

Ева огляделась, чтобы убедиться, что в коридоре их никто не слышит. Понизив голос, она спросила: — Я слышала, что кровь моего вида так действует на вампиров. Именно поэтому люди не видят русалок или водяных, гуляющих по земле.

— Похоже, случившееся в бальном зале вас расстроило, мисс Барлоу, — констатировал Винсент, продолжая пристально на неё смотреть.

Ева смотрела, как вампир глубоко вдохнул и закрыл глаза, словно вспоминая вкус крови, которую он пил у неё. Это заставило её тихо сглотнуть.

— Вчера я видела тело русалки, — её голос дрогнул, когда она вспомнила, как половину тела русалки несли на кухню особняка. — Вы не можете ожидать, что я буду счастлива, видя, как жестоко убивают мой вид. Вы были бы счастливы, если бы с вашим видом обращались так же?

— Хочешь правду? — протянул Винсент, подходя чуть ближе. На его лице появилась ухмылка, когда он услышал, как её сердце замерло. — Да пошли они все к чёрту.

— Дело не в принадлежности к одному виду, а в том, что у кого-то хотя бы есть сердце и совесть, — выпалила Ева.

Он сказал: — Не знал, что вы такого высокого мнения обо мне, мисс Барлоу. Или что-то изменилось?

Губы Евы сжались в тонкую линию. После того как прошлой ночью Винсент спас её от вампиров и оборотней, которые могли убить и разорвать её на части, она поверила, что в нём есть толика добра, что-то, что она могла упустить из виду в последние дни. Но вот они снова вернулись к тому, с чего начали.

— Каждая жизнь должна цениться, мастер Винсент, — сказала она. — Каждая жизнь важна, потому что они приходят сюда, как и все мы, и у них есть семьи и мечты. Не знаю, как вы, но я не из тех, кто будет стоять и смотреть на такой ужас, будто ничего не происходит.

Винсент хмыкнул, словно о чём-то глубоко задумавшись, и сказал: — А что, если эти мечты — зло? Скажем, людей, убивших русалку, предали суду и приговорили к городской виселице. Ты бы сказала, что их жизни тоже важны?

— Я верю, что люди способны измениться, если постараются. Я знаю, что это должно идти изнутри. Если человеку позволено искупить вину, то почему бы и нет?

— А если нет? Что тогда? Тебя устроит, если они найдут ещё больше представителей твоего вида и будут кромсать их ради собственного удовольствия, мисс Барлоу? — Винсент поднял брови и продолжил: — Твои слова благородны, но непрактичны. Если только ты не готова нарушать правила, но ты не похожа на ту, кто на это пойдёт.

Челюсти Евы сжались. Она знала, что слова Винсента были правдой, но в то же время ей не нравилось, как в этом мире относятся к чужим жизням, словно те ничего не стоили и не заслуживали спасения. Она возразила на его слова:

— Не все разделяют ваши интересы, мистер Мориарти.

Винсент заметил, как русалка меняла обращение к нему во время их разговоров. Она начинала с покорного «мастер Винсент», а когда хотела высказать мысли, в которых он её раздражал, часто переходила на «мистер Мориарти».

Он ещё не встречал такой женщины, у которой было бы своё мнение. А для кого-то, кто принадлежал к вымирающему виду их мира и приехал из городка вроде Медоу, у неё было на удивление твёрдое мнение. Несомненно, эта женщина вносила развлечение в его обыденную жизнь, и Винсенту это нравилось. Он задавался вопросом, не потому ли она была гувернанткой, что и дало ей столько силы и мыслей.

— Было бы странно, если бы все разделяли мои интересы, мисс Барлоу, — ответил Винсент на её слова и наклонился вперёд, чтобы услышать, как её сердце пропустило удар. — Я чувствую запах твоей крови, — сказал он. — Знаешь... нога — не совсем то место, откуда я пью кровь. В следующий раз нам стоит найти место получше, чтобы я вонзил свои клыки.

На самом деле, у него на примете было место получше, которое доставило бы удовольствие не только ему, но и женщине, у которой он пил кровь. Но, с другой стороны, она была всего лишь гувернанткой, и если бы не тот факт, что она русалка, Винсент не позволил бы ей так близко вторгаться в его личное пространство.

— Ты не обработала ногу, когда вернулась домой? — спросил её Винсент, делая шаг назад.

Ева нахмурилась и сказала: — Я сменила повязку.

— Глупышка, — пробормотал Винсент, и Ева метнула в него гневный взгляд. — Полегче. Иногда я вижу больше, чем нужно.

Ева закрыла глаза, прежде чем отвернуться от него. — Почему вы всегда ассоциируете со мной слово «девочка»? — потребовала она.

— Разве не потому, что ты миниатюрная? — когда Ева приоткрыла губы, готовая возразить, Винсент пояснил: — Когда я говорю «маленькая», я имею в виду не ум, а внешность. Ты выглядишь на восемнадцать, но пытаешься казаться намного старше, наряжаясь, девочка.

На этот раз Ева не стала возражать и решила, что спорить с ним бессмысленно. В конце концов, он спас ей жизнь.

— Пойдём в комнату с фортепиано, — заявил Винсент и направился туда, где её ждала мисс Элли.

Ева оглянулась по сторонам в коридоре, прежде чем последовать за ним.

Когда они вошли в комнату, маленькая вампириша, заметившая своего брата и гувернантку, встала со стула и склонила голову в приветствии.

— Хомячок, принеси свою любимую коробку, — приказал Винсент, и Элли, взглянув на Еву, кивнула и вышла из комнаты.

— Коробку? — поинтересовалась Ева, а Винсент сел на стул, где до этого сидела Элли.

— Сними туфлю и садись, — его тон не позволял отказать, и она сделала, как было велено. Ева заметила, что на её повязке проступила кровь, но это было потому, что рана не успела зажить, а ходьба не облегчала заживление.

— Я ждала, пока она заживёт, — сказала Ева, прежде чем он успел что-либо сказать.

— Ждала волшебную фею? Как моя сестра? — спросил Винсент у Евы, и в его словах было больше смысла, чем она могла из них извлечь.

Когда Элли вернулась в комнату с коробкой в руках, Винсент приказал ей: — Запри дверь и сыграй нам что-нибудь.

Элли кивнула и села на скамью перед фортепиано. Девочка вскоре начала играть мелодию, а Винсент тем временем достал иглу со скользкой нитью.

Винсент промыл рану и нанёс что-то на её ступню. Затем он начал зашивать рану, которая всё ещё была открыта и не зажила с прошлой ночи. Ева прикусила губу, чтобы не закричать, так как было нелегко выносить, как игла входит и выходит из её кожи. Он сменил повязку, и, когда он закончил, она опустила ногу, не надевая туфлю.

Когда Винсент заметил, что она на него смотрит, он приподнял бровь: — Что?

— Вы помогаете мне со вчерашнего дня...

Винсент вытер руки носовым платком и встал со стула. — Только без влажных глаз, — сказал он. — Последнее, что мне нужно, — это чтобы кто-то узнал, кто ты такая, и вонзил в тебя свои клыки.

«Как она могла забыть, что теперь стала его личным поставщиком крови», — подумала Ева про себя.

Их с Винсентом отношения перешли из категории «работодатель-работница» в категорию «хищник-жертва», а её русалочья кровь привязывала её к этому тайному соглашению. Её жизнь была связана с чистокровным вампиром.

Хотя Винсент начал разговор с намёка на то, что хочет выпить её крови, с каждой минутой Ева понимала, что он не предпринимает попыток это сделать.

Пока Элли продолжала играть на фортепиано, Винсент повернулся, чтобы посмотреть на маленькую вампиришу.

Ева заметила, как смягчился взгляд Винсента, когда он смотрел на свою младшую сестру. Но в одно мгновение этот взгляд исчез, заставив её усомниться, не показалось ли ей это.

Глава 112. Более длинный путь

Оперевшись одной рукой о стол, Винсент спросил её: «Вам понравилось завтракать с нами, мисс Барлоу?»

«Это был мой второй завтрак за сегодня», — ответила Ева, и Винсент усмехнулся.

«И не скажешь», — взглянул он на неё краем глаза.

С одной стороны, Ева была рада получить эту работу, зная, что её не выгонят с должности гувернантки мисс Элли. Но причина, по которой Винсент вообще обсуждал это со своим отцом, заключалась в том, что он узнал её правду, и, держа её поближе, ему было бы легче пить её кровь, когда ему вздумается. Не то чтобы она не знала, почему было принято такое решение. Но другая часть её разума говорила ей, что она была хорошей гувернанткой, и семья увидела её потенциал.

Ева сказала Винсенту: «Благодарю за сегодняшнее приглашение, мастер Винсент, но я была бы гораздо признательнее, если бы могла оставаться в комнате с пианино и учить мисс Элли, без всяких дополнительных привилегий».

«Лгунья», — заметил Винсент с хитрой улыбкой, и Ева заметила его острые клыки. «Почему такое чувство, будто дополнительные привилегии для вас скорее наказание? Женщинам обычно приятно получать цветы, если только у них нет аллергии на красоту».

«Это красивые цветы», — ответила Ева, поскольку, казалось, их сорвали ещё до того, как мистер Квинтин пришёл в особняк Мориарти. «А вы?» — спросила она его.

«Я предпочитаю кактусы. Требуют мало ухода, и если оставить их на два-три дня, с ними всё будет в порядке, вместо того чтобы возиться с красотой, не согласны?» — ухмыльнулся Винсент.

Ева спросила: «Разве вам не нужно на работу, мастер Винсент?» Она хотела продолжить урок с Элли. «Мы тут болтаем, будто мы друзья, у которых полно свободного времени».

Взгляд Винсента переместился на неё, и он что-то промычал. Он ответил: «Как интересно. Не знал, что вы хотите стать моим другом, мисс Барлоу».

Ева быстро покачала головой и поправила себя: «Вы мой наниматель, а я ваша работница, мастер Винсент. Не думаю, что мы друзья».

«Ерунда», — отмахнулся Винсент от её слов. — «Друг познаётся в беде. Вы уже забыли, как я помог вам вчера и сегодня? Что скажешь, хомячок?»

Элли, игравшая мелодию, на мгновение замерла, а потом обернулась и кивнула. Глядя на это, Ева подумала, что если бы Винсент спросил Элли, человек ли он, она бы и с этим согласилась без единого вопроса.

На губах Винсента появилась лукавая улыбка, и он спросил: «В чём дело, мисс Ева? Беспокоитесь, потому что знаете, что мужчина и женщина не могут быть друзьями?»

Ева почувствовала себя так, словно ей скормили кусок чеснока.

«Я не говорила, что они не могут быть друзьями, но...»

«Не думаю, что с вами я когда-нибудь заскучаю», — заявил Винсент, будто до сих пор ему доставляло удовольствие подшучивать над ней.

Ева бросила на него суровый взгляд: «Если вы на сегодня вдоволь позабавились, могу я начать занятие с мисс Элли?»

Винсент усмехнулся её реакции и направился к двери. Прежде чем он успел выйти из комнаты, Ева прочистила горло и сказала: «Спасибо за то, что вы сделали, мастер Винсент. Я это ценю».

Хоть у этого вампира и было не все дома, это не означало, что она забыла о манерах, и она поблагодарила его. Винсент положил руку на дверную ручку и обернулся:

«Смотрите, не натворите глупостей и следите, куда ступаете». Он имел в виду, чтобы она не растрчивала свою кровь, и добавил: «И следите за тем, что едите. Я люблю качественную еду». С этими словами он вышел из комнаты.

День продолжался, и Ева старалась поменьше двигать ногой, давая ей время зажить, а Элли была так мила, что доставала книги с полок. Когда пришло время обеда, девочка принесла свою коробочку с едой к столу, чтобы Еве не приходилось ходить туда-сюда.

Ближе к вечеру Марселин только что вернулась с приёма в особняк со своей подругой Стеллой Десфорд. Они заметили цветочные букеты, стоявшие в стороне в коридоре. Марселин с довольным видом шагнула вперёд, взяла один из букетов и начала читать вложенную в него открытку, которая предназначалась ей.

«Похоже, многие мужчины пытаются добиться твоего расположения, Марселин. От кого он?» — спросила Стелла, а Марселин, не утруждая себя чтением всего послания, положила открытку обратно в букет.

«От мистера Лоусона».

«Кажется, я раньше не слышала этого имени. Ты его знаешь?» — на вопрос Стеллы Марселин пожала плечами.

«Никогда не слышала, должно быть, кто-то не из знатной семьи и без статуса», — ответила Марселин и с приятным выражением на лице взяла другой букет. Там была ещё пара букетов, и она осмотрела их один за другим, прежде чем взять открытки.

В то же время Ева, закончив свой рабочий день, шла по коридору. Она поклонилась обеим женщинам; Стелла Десфорд не удостоила её вниманием, а Марселин — да.

«Вы в порядке, мисс Барлоу? Кажется, у вас проблемы с ногой», — заметила Марселин с беспокойством во взгляде.

«Похоже, осколок стекла вчера сделал своё дело», — подумала Марселин. «Но недостаточно быстро, раз это не помешало мистеру Квинтину принести Еве цветы в особняк сегодня утром».

«Сейчас мне лучше, спасибо, что спросили», — улыбнулась Ева Марселин, и та кивнула ей. Затем взгляд Евы упал на цветы, которые теперь украшали один из углов коридора.

Не обращая внимания на гувернантку, Стелла спросила Марселин: «А этот от кого? Цветы выглядят изысканно».

Марселин слегка покраснела и сказала: «Это от Герцога. Ты, должно быть, слышала имя Ноа Салливан?»

«Кажется, я видела его вчера вечером на балу. Он очень красивый мужчина», — ответила Стелла.

«Да. Я надеялась, что он мне напишет, но не ожидала, что так скоро», — улыбнулась Марселин, закрывая открытку в руке, прежде чем Стелла успела прочесть, что там написано.

Ева не стала задерживаться и, поклонившись им, сказала: «Хорошего дня». Она прошла мимо них.

С едва заметной улыбкой на губах Марселин наблюдала, как человек выходит из особняка.

«Разве это не та, с кем вчера танцевал твой брат? — спросила Стелла, наблюдая, как Ева исчезает из виду. — Тебе стоит добиться её увольнения, такие женщины опасны».

Марселин улыбнулась и сказала: «Давай не будем ввязываться в чужие дела, Стелла, когда есть чем заняться», — будто она была последним человеком в городе, способным причинить кому-либо вред.

Ева вышла за ворота, где Евгений припарковал карету сбоку, а не перед особняком. Он склонил голову в знак приветствия: «Добрый вечер, мисс Ева. Как прошёл рабочий день?»

«Нормально», — сорвался с губ Евы неслышный вздох, пока Евгений забирал у неё коробочку с едой и зонт. — «Как долго вы меня ждёте?»

«Я приехал полчаса назад, мисс», — ответил Евгений.

Кровотечение из раны остановилось. Но это не означало, что нитевидная струна, которой Винсент зашил рану, не причиняла боли. Забравшись в карету, Ева закрыла дверцу, и Евгений тронулся с места.

Когда они проехали почти полпути, Евгений остановил карету. Заметив, что они всё ещё в лесу, Ева открыла переднее окошко и спросила:

«Что случилось?»

«Путь преграждён», — ответил Евгений, и Ева отодвинула окошко в сторону и высунула голову. Дорогу перегораживало большое бревно. Перед бревном стояли два человека со стражником. Стражник подошёл к их карете и сообщил:

«Мост впереди сломан, его нужно починить. Лучше поехать другой дорогой».

«Повезло, что он не сломался раньше. Спасибо», — поблагодарил Евгений мужчину и повёл карету назад, в другом направлении.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.